

Earle, 2002 – *Earle T.* Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective. Annual Review of Anthropology. 1987, vol. 16.

Hansen, 2002 – *Hansen M. H.* Was the Polis a State or a Stateless Society? // Even More Studies in the Ancient Greek Polis Centre 6 [Historia: Einzelschriften. H. 162]. Stuttgart, 2002. S. 17-47.

Malinowski, 1947 – *Malinowski B.* Freedom and Civilisation. Allen & Unwin, 1947. 338 p.

Oberg, 1953 – *Oberg K.* Indian Tribes of Northern Mato Grosso Brazil. Washington, 1953 (Smithsonian Institution Institute of Social Anthropology Publication No.15).

Pauketat, 2007 – *Pauketat T. R.* Chiefdoms and Other Archaeological Delusions. New York; Walnut Canyon, CA: AltaMira Press. 2007.

Service, 1962 – *Service E. R.* Primitive Social Organization: An Evolutionary Perspective. N.Y., Random House, 1962. 211 p.

УДК 393

Голант Н. Г.,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН Санкт-Петербурга

**Дерево в погребальной обрядности румын
(по материалам из Олтении и долины реки Тимок)**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-1-227-240

Исследовательская работа выполнена в рамках проекта РНФ «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» № 22-18-00484, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>

В основу данной статьи легли полевые материалы автора по поминально-погребальной обрядности, собранные во время этнолингвистических исследований на территории исторической области Олтении (юго-западная часть современной Румынии) – в округах Вылча, Горж и Мехединци, и в сербской части региона, в румынской научной литературе называемого долиной реки Тимок (Valea Timocului) – в восточной Сербии, в Заечарском и Борском округах, преимущественно в тех населенных пунктах восточной Сербии, где живут носители олтенских говоров. Кроме того, при написании статьи использовались работы румынских, сербских, болгарских и др. исследователей, касающиеся поминально-погребальной обрядности и связанных с ней фольклорных текстов как Олтении и долины Тимока, так и других регионов с румыноязычным населением. Особое внимание в статье уделяется терминам, которыми обозначается в разных регионах и населенных

пунктах дерево как часть погребального реквизита, а также фольклорным текстам, связанным с погребальной обрядностью, в которых упоминаются деревья.

Ключевые слова: румыны, вlahи, погребальный реквизит, терминология, фольклорные тексты

Golant N. G.,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of RAS

**A tree in the funeral rites of the Romanians
(based on materials from Oltenia and the Timok Valley)**

The article is based on the author's field materials on funeral rituals, collected during ethnolinguistic research on the territory of the historical region of Oltenia (the southwestern part of modern Romania) – in the districts of Vâlcea, Gorj and Mehedinți, and in the Serbian part of the region in Romanian scientific literature called the Timoc valley (Valea Timocului) – in the Zaječar and Bor districts of Serbia, mainly in those settlements of eastern Serbia where speakers of Oltenian subdialects live. In addition, when writing the article, the works of Romanian, Serbian, Bulgarian and other researchers concerning funeral rituals and related folklore texts from Oltenia, the Timok valley and other regions with Romanian-speaking population were used. Particular attention is paid to the terms used in different regions and settlements to designate a tree as part of the funeral props, as well as folklore texts related to funeral rituals, in which trees are mentioned.

Keywords: Romanians, Vlachs, funeral props, terminology, folklore texts

Дерево довольно часто появляется в погребально-поминальной обрядности румын. В разных регионах и населенных пунктах в качестве «дерева покойника» могут появляться разные деревья – хвойные, плодовые (яблоня, груша, слива, вишня, черешня, айва, абрикос, шелковица, лещина), изредка – бук, тополь, дуб скальный, дуб черешчатый, береза, сирень.

Названия. Наиболее распространенными названиями «дерева покойника» являются термины *rom* и *brad*. Основное значение слова *rom* (мн. ч. *romi*, сущ. м.р. < лат. *romus*) в румынском языке, по данным словарей – ‘плодовое дерево’, однако оно может употребляться и для обозначения других деревьев, в том числе в таких словосочетаниях, как *rom de Crăciun*, что переводится как ‘рождественская ель’, и *romul mortului* – ‘дерево покойника’ [Dicționarul explicativ... 1998: 821; Ciorănescu 2007: 619]. Авторы Толкового словаря румынского языка дают такое определение словосочетанию *romul mortului*: «дерево (как правило, хвойное), или ветка, украшенная фруктами, сушками, сладостями, которое несут перед погребальной процессией (в случае смерти

человека, не состоящего в браке) до кладбища, где втыкают в землю на могиле, после чего раздают украшавшие его фрукты и сладости в качестве поминальной милостыни / поминальных даров» [Dicționarul explicativ... 1998: 821]. Слово *rom* используется для обозначения «дерева покойника», в частности, у румын (влахов) – носителей олтенских (царанских) говоров румынского языка, живущих в общинах Заечар Заечарского округа и Неготин Борского округа Сербии (в сербской части долины Тимока), у которых в этом качестве используется фруктовое дерево, чаще всего слива [ПМА 2022]. У румын (влахов) болгарской части долины Тимока (Видинская обл.) также преобладает употребление в этом значении слова *rom*, хотя изредка встречается и термин *brad* [Atlasul etnografic... 1. Timoc 2011: 67].

Слово *brad* (мн. ч. *brazi*, сущ. м.р.) чаще всего переводится на русский как ‘ель’ (румынские словари приводят в качестве основного значения слова *brad* название растения *abies alba* или *abies pectinata* – ‘пихта белая’, однако указывают, что оно является также общим названием для хвойных деревьев). Этимология этого слова не установлена; некоторые румынские лингвисты сопоставляют его с албанским словом *breth* ‘тополь’ [Dicționarul explicativ... 1998: 109; Ciorănescu 2007: 111]. Следует отметить, что слово *brad* в качестве обозначения «дерева покойника» может употребляться и в тех населенных пунктах, где «деревом покойника» является плодородное дерево. Такие случаи зафиксированы, в частности, у румын Олтении и Добруджи, а также в придунайских районах северной Болгарии – например, словом *brad* называют «дерево покойника» в с. Русэнешть округа Олт (Олтения), хотя в реальности это дерево является яблоней, в селах Комана и Добромир округа Констанца (румынская Добруджа) и в некоторых населенных пунктах Врачанской и Плевенской обл. (г. Козлодуй и с. Хырлец общины Козлодуй Врачанской обл., Байкал общины Долна Митрополия, Милковица общины Гулянци, Драгош Войвода общины Никопол Плевенской обл., где в этом качестве выступает яблоня или груша) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 182; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 198; Atlasul etnografic... 2. Valea Dunării 2011: 67].

Встречаются термины для «дерева покойника», являющиеся производными (как правило, диминутивами) от слова *brad*, например, *brădan*, *brădănaș*, *brădățel* – все перечисленные термины зафиксированы на территории румынской Молдовы и Буковины [Marian III 1995: 67; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209].

Встречаются и другие названия для дерева как части погребального реквизита. Например, в селах коммуны Мэлая округа Вылча в Олтении (юго-западная Румыния) наряду с термином *brad* для «дерева покойника» (здесь это всегда хвойное дерево, пихта или ель⁴) используется термин *fedelêș*. Нужно

⁴ В дальнейшем в тексте статьи будет употребляться двойное название дерева – пихта / ель. Выбор такого решения вызван тем, что, как уже говорилось, в румынских толковых словарях дается такое значение слова *brad* как *abies alba* или *abies pectinata* – ‘пихта белая’; тогда как в румынско-русских словарях приводится и значение ‘пихта’, и значение ‘ель’ [см., например, Румынско-русский словарь 1954: 104]. Во многих переводах художественных текстов это слово переводится как «ель», что, по-видимому, связано со стремлением

отметить, что в Мэлае этими же терминами обозначается дерево (также хвойное), являющееся атрибутом свадебной обрядности [Голант 2008: 308]. Слово *fedelész* (сущ. ср. р., мн. ч. *fedelészuri, fedelése*) по данным румынских словарей, происходит от венг. *fedeles* ‘покрытый, имеющий крышку’ и может употребляться в значениях ‘маленький бочонок для воды или вина, который брали с собой в поле’, ‘свадебный танец (феделеш)’, ‘предсвадебная вечеринка в доме жениха’, ‘субботняя вечеринка сельской молодежи’ [Румынско-русский словарь 1954: 320; Dicționarul explicativ... 1998: 372; Micul dicționar... 2010].

В селах коммуны Поноареле в округе Мехединци в Румынии (на границе Олтении и Баната) хвойное дерево, которое здесь несут в погребальной процессии и устанавливают в изголовье покойника, обозначается терминами *suliță* (букв. ‘копье’) и *prăjină* (основное значение – ‘шест, жердь’, также старинная мера длины) – первый термин используется в селах Бырыяк, Шипоту, Проитешь, второй – в южной части коммуны, в селах Луду, Гэрдэняса, Мартинешть, Брынэшь [ПМА 2010; Boteanu, Borloveanu 2003: 379]. Термин *suliță* (сущ. ж.р., мн. ч. *sulițe, suliți*), согласно сведениям, приведенным в румынском Малом академическом словаре, происходит от ст.-слав. *сулица* ‘копье’ и может употребляться в значении ‘молодое хвойное дерево с ветками, обрезанными почти до самой вершины, которое втыкают в землю на могиле юноши или молодой женщины’ (в Олтении и Трансильвании) [Micul dicționar... 2010]. Наряду с перечисленными населенными пунктами, термин *suliță* зафиксирован, в частности, в селах Исверна и Пристол округа Мехединць (Олтения) и в некоторых населенных пунктах округов Клуж, Хунедоара, Алба-Ковасна и Харгита (Трансильвания) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 181; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186]. В с. Вацаде-Жос округа Хунедоара бытует обозначение этим словом букowego «дерева покойника», у которого также срезаны нижние ветки [Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186].

Термин *prăjină* (сущ. ж.р., мн. ч. *prăjini*) некоторые румынские лингвисты считают славянским заимствованием и сопоставляют с болг. *пържина* и чеш. *pružina* ‘прут’ [Micul dicționar... 2010; Ciorănescu 2007: 629; Scriban 1939].

По сведениям, приводимым в румынском Малом академическом словаре, молодое хвойное дерево на могиле человека, умершего молодым, может обозначаться также термином *săgeată* (букв. ‘стрела’) < лат. *sagitta* [Micul dicționar... 2010].

Известный румынский этнограф и фольклорист середины XIX – начала XX в. Симион Флоря Мариан приводит в своей монографии, посвященной семейной обрядности румын, такой термин для «дерева покойника» (ели или пихты), как *târș* или *târșuț* (диминутив от *târș*). Этот термин зафиксирован на территории румынской Молдовы и южной Буковины [Marian III 1995: 67].

учитывать при переводе привычные русскому читателю реалии. В качестве сравнения можно упомянуть, например, переводы румынских обрядовых песен из восточной Сербии, выполненные С. Гацовичем, который переводит румынское слово *brad* сербским *bor*, хотя слово *bor* обозначает сосну. Вероятно, это мотивировано грамматическим родом этих существительных – существительное *bor* в сербском языке мужского рода, как и румынское *brad* [см., например, Гацовић 2002: 50].

Аналогии для слова *târș* (сущ. м. или ср. р., мн. ч. *târși, târșuri*) ‘низкорослое дерево’ некоторые румынские лингвисты ищут в славянских языках – ср., например, серб. *trs* ‘виноградная лоза’, ю-рус. *тырса* ‘степная трава’ и др. [Ciorănescu 2007: 792].

В Банате, по сведениям Мариана, встречается термин *prapor* (‘флаг’), которым обозначалось «дерево покойника» в с. Доман вблизи г. Решица в округе Караш-Северин. В качестве «дерева покойника» здесь могли использовать дуб черешчатый (*gorun*) [Marian III 1995: 67].

Породы деревьев. Хвойные деревья. Как уже говорилось, «деревом покойника» в разных местностях и населенных пунктах могут быть деревья разных пород. В таких исторических областях Румынии, как Олтения, Трансильвания, Банат, отчасти румынская Молдова и Буковина, преобладает использование в этом качестве хвойного дерева (пихты или ели) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 180; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209–210; Marian III 1995: 67–76; Marian I 2008: 236; Голант 2008; Голант 2011; ПМ А.А. Плотниковой и автора 2009; ПМА 2010]. Также использование в похоронной обрядности хвойных деревьев встречается в селах восточной Сербии (сербской части долины Тимока), где живут румыны – носители банатских (унгурянских) говоров [Šolkotović: 89].

Плодовые деревья. Распространено использование в погребальной обрядности румын и использование молодых плодовых деревьев. Использование яблони или сливы зафиксировано, в частности, в с. Гогошу округа Мехединць (Олтения), яблони – в с. Брынковень, Добрун, Русэнешть округа Олт (Олтения) и др. [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 181–182]. В некоторых селах округа Клуж (Трансильвания) «деревом покойника могло служить молодое плодовое деревцо с шипами [Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186]. В коммуне Тулничь области Вранча (румынская Молдова) автором было зафиксировано использование сливы в качестве «дерева покойника» [ПМА 2012]. В румынской Добрудже встречается использование в качестве «дерева покойника» яблони (округа Констанца, Тулча), абрикоса (округ Констанца) и айвы (округ Тулча) [Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 198].

В большинстве румынских сел Видинской обл. Болгарии в качестве «дерева покойника» также выступает плодовое дерево – это может быть яблоня (в частности, в г. Брегово и селах Балей и Гымзово общины Брегово), вишня или черешня (в г. Брегово и в с. Делейна общины Брегово, в с. Раброво общины Бойница и Тополовец общины Кула), слива (в с. Гомотарци общины Видин, Раброво общины Бойница, Тополовец общины Кула и Градсковски Колиби общины Бойница), айва (в с. Градсковски колиби общины Бойница), лещина (в с. Делейна общины Брегово) [Atlasul etnografic... 1. Timoc 2011: 67]. У румын, живущих в придунайских районах северной Болгарии (в окрестностях Врацы и Плевена), в качестве «дерева покойника» обычно выбирают яблоню или грушу (такие сведения зафиксированы в селах Драгаш Войвода общины Никополь,

Милковица общины Гулянци, Байкал общины Долна Митрополия Плевенской обл., в г. Козлодуй и с. Хырлец общины Козлодуй и в с. Остров общины Оряхово Врачанской обл.), реже – шелковицу (с. Милковица общины Гулянци и Черковица общины Никопол Плевенской обл.) [Atlasul etnografic... 2. Valea Dunării 2011: 67]. В румынских селах восточной Сербии (сербской части долины реки Тимок), где живут носители олтенских (царанских) говоров, – в частности, в селах общин Заечар Заечарского округа и Неготин Борского округов – в качестве «дерева покойника», как правило, используется слива или яблоня [ПИМА 2022; Бизеранова 2013: 229; Šolkotović: 89]. В селах восточной Сербии, где проживают румыны – носители банатских (унгурянских) говоров, в этом качестве может использоваться либо слива, либо хвойное дерево – пихта или ель (*brad*) [Šolkotović: 89]. Сербский фольклорист и музыковед румынского происхождения Филип Паунелович в своей монографии, посвященной традиционной культуре румыноязычных жителей исторической области Црна Река (западная часть сербской долины Тимока, села общин Болевац Заечарского округа и Бор Борского округа) упоминает только сливу в качестве «дерева покойника» [Paunjelović 2018: 121].

Другие деревья. Встречаются единичные сведения, согласно которым «деревом покойника» могут служить и другие растения, например, береза (такая информация была зафиксирована в с. Олтяну округа Горж, Олтения), бук (в с. Ваца-де-Жос округа Хунедоара, южная Трансильвания), сирень (в некоторых селах южной Трансильвании, румынской Молдовы и Буковины, в с. Тополовец общины Кула Видинской обл. – в болгарской части долины р. Тимок) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 180; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186; Atlasul etnografic... 1. Timoc 2011: 67].

Встречаются сведения, согласно которым вместо дерева на похоронах может присутствовать ветка (яблони или другого растения), – они зафиксированы, в частности, в некоторых населенных пунктах округов Олт (Олтения), Клуж (Трансильвания), Тулча (румынская Добруджа) и др. [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 180–181; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 199]. В селах Гогошу, Леу и Мыршань в качестве «дерева покойника» используется и пихта (ель), и (прикрепленная к ней?) ветка яблони [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 180–181].

Хвойное дерево, используемое в качестве «дерева покойника», обычно приносили из леса, плодородное дерево – выкапывали в саду. В отдельных населенных пунктах на территории Румынии зафиксированы сведения, согласно которым дерево для этих целей покупали в ближайшем городе (отдельные села округов Долж (Олтения), Алба, Клуж (Трансильвания), Галац, Вранча (румынская Молдова), Констанца (румынская Добруджа), и почти всех округов Мунтении) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 181; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 187; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 199].

Кого хоронят с деревом. В одних населенных пунктах «с деревом» принято хоронить только неженатых и незамужних, в других – людей, чьи дети не успели вступить в брак, в третьих – всех мужчин или юношей, в четвертых – всех покойников, умерших молодыми, независимо от пола и семейного положения, в пятых – тех, кто состоял в браке, но не венчался в церкви или не справлял свадьбу, в шестых – только детей, в седьмых – абсолютно всех.

Во время полевых исследований в различных населенных пунктах Олтении автору встречались разные варианты. Например, в селах коммуны Мэлая округа Вылча дерево присутствует на похоронах людей, умерших молодыми – в селах Мэлая и Сэлиштя на похоронах неженатых парней и незамужних девушек, в с. Чунджет – всех, умерших молодыми, независимо от того, состояли ли они в браке [Голант 2008: 308]. В коммуне Поноареле округа Мехединць хвойное дерево также (пихту) принято ставить на могилах людей обоего пола, умерших молодыми, независимо от их семейного положения. В коммуне Половрадзь округа Горж хвойное дерево, как правило, помещают на могилы умерших мужчин, вне зависимости от их возраста и семейного положения [Голант 2011: 146].

Чаще всего «с деревом» хоронят неженатых и незамужних – такой вариант встречается в различных районах Румынии – например, в ряде населенных пунктов округов Долж, Горж, Олт, Вылча (Олтения), Клуж, Ковасна, Сэлаж (Трансильвания), Вранча (румынская Молдова), Прахова, Телеорман (Мунтения), в различных селах румынского Баната [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 180–181; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 199; Marian III 1995: 67–76]. Хоронить «с деревом» людей, состоявших в браке, но не венчавшихся в церкви, было принято, например, в с. Пригория в округе Горж (Олтения), в с. Котмяна в округе Арджеш (Мунтения); тех, кто не справлял свадьбу – в с. Булзешть, Четате, Деса округа Долж (Олтения) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 180; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 199]. В Трансильвании, Мунтении, румынской Молдове и румынской Добрудже «с деревом» часто хоронят детей (некоторые села округов Алба, Бистрица-Нэсэуд, Брашов, Харгита, Хунедоара, Сибиу (Трансильвания), Бакэу, Нямц, Сучава, Вранча (румынская Молдова), Констанца (Добруджа), Арджеш, Брэила, Бузэу, Кэлэрэш, Дымбовица, Джурджу, Яломица, Илфов, Прахова, Телеорман (Мунтения)) или умерших юношей (Алба, Бистрица-Нэсэуд, Брашов, Клуж, Ковасна, Харгита, Хунедоара (Трансильвания), Бакэу, Галац, Нямц, Сучава, Вранча (румынская Молдова), Констанца, Тулча (румынская Добруджа), Арджеш, Брэила, Бузэу, Кэлэрэш, Дымбовица, Джурджу, Яломица, Илфов, Прахова, Телеорман (Мунтения)); также в Трансильвании встречается традиция хоронить подобным образом относительно молодых (до 30–35 лет) или просто не доживших до старости людей (до 60 лет) (Хунедоара) [Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 199]. В отдельных населенных пунктах с деревом

хоронят стариков (такие сведения зафиксированы в округе Алба в Трансильвании, в округах Бакэу, Нямц и Сучава в румынской Молдове, Тулча и Констанца в румынской Добрудже) [Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 199]. Традиции хоронить с деревом всех покойников встречаются, в частности, в румынской Молдове – например, в с. Ватра Молдовицей (округ Сучава) и в коммуне Тулничь (округ Вранча) [Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209; ПМА 2012].

По сведениям из румынских (влашских) населенных пунктов болгарской части долины Тимока, с деревом, как правило, хоронят людей, умерших молодыми. Однако, например, в с. Раброво общины Бойница Видинской обл., расположенном вблизи сербской границы, «дерево покойника» готовят для каждого умершего [Бизеранова 2013: 229].

У жителей румынских (влашских) сел восточной Сербии (сербской части долины Тимока) дерево, по одним сведениям, в прошлом также присутствовало на всех похоронах (сведения из сел Шипиково, Мали Ясеновац, Градсково общины Заечар Заечарского округа, олтенские (царанские) говоры); по другим – только на похоронах тех, кто умер молодым (сведения из сел общины Болевац Заечарского округа и общины Бор Борского округа, банатские (унгурянские) говоры) [ПМА 2022; Raunjelović 2018: 121]. В этих селах в качестве «дерева покойника» обычно выбирали дикую сливу [Raunjelović 2018: 121].

Действия, производимые с «деревом покойника». В селах коммуны Мэлая округа Вылча (Олтения) «дерево покойника» готовит молодежь. Один из парней срубает в лесу пихту или ель и приносит ее домой к покойнику, где ее украшают цветной бумагой. Это обычно делают в последний день перед похоронами [Голант 2008: 308].

В коммуне Половрадзь округа Горж (Олтения) «дерево покойника» – пихту или ель (*brad*) украшают черными и красными кистями из шерстяных ниток, а также вырезают узоры на ее коре [Голант 2011: 146]. В селах коммуны Поноареле округа Мехединци (Олтения) пихту или ель очищают от нижних веток (в результате чего она становится похожа на сосну), украшают цветной бумагой, кистями из красных и черных шерстяных ниток и цветами. По некоторым сведениям, на нее также могут повязывать платок, полотенце или полотенчатый женский головной убор *maramă* из шелка-сырца. В с. Луду коммуны Поноареле, где «дерево покойника» украшают только кистями из шерстяных ниток, его убранство сходно с убранством свадебного дерева, каковым тоже является пихта [Boteanu, Borloveanu 2003: 379–380; Голант 2011: 146]. Местные краеведы Корнел Ботяну и Думитру Борловяну упоминают о том, что ствол пихты очищают от коры, оборачивают липовым лыком и опаливают, в результате чего на стволе образуется змеевидный рисунок (белые полосы на черном фоне, оставшиеся там, где участки ствола были прикрыты

лыком)⁵ [Boteanu, Vorloveanu 2003: 379–380]. В селах коммуны Поноареле молодая пихта / ель, украшенная платками и лентами, присутствует и в свадебной обрядности [Голант 2011: 123–124].

«Дерево покойника» в различных населенных пунктах Румынии могли украшать фруктами (чаще всего яблоками, реже сливами, черешнями, виноградом), сладостями, окрашенной шерстью, кистями из шерстяных ниток, лентами из цветной бумаги, живыми или искусственными цветами и др. Коегде встречается обычай помещать на дерево платок с завязанными в него монетами (например, в округе Долж в Олтении и Алба в Трансильвании), головные или носовые платки, полотенца, карманные зеркала. Иногда на его помещали какой-либо знак траура – например, черный шарф) (округ Горж – Олтения, округа Нямец и Вранча – румынская Молдова). Платки, полотенца, зеркала и др., а также фрукты и сладости предназначались для раздачи их в качестве поминальных даров [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 182–183; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 188–189; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 210]. В некоторых селах округов Тулча и Констанца (румынская Добруджа) на «дерево покойника» могли вешать предметы одежды, кружку и др., предназначенные в качестве поминального дара человеку, который нес дерево в погребальной процессии [Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 201]. В с. Черу Бэжэинць (округ Алба, Трансильвания) на «дерево покойника» могут помещать электрическую лампочку, которая постоянно горит в течение нескольких месяцев – столько, сколько родители умершего ребенка или юноши готовы оплачивать электричество [Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 188]. В с. Черу Бэжэинць (округ Алба, Трансильвания) на «дерево покойника» могут помещать электрическую лампочку, которая постоянно горит в течение нескольких месяцев – столько, сколько родители умершего ребенка или юноши готовы оплачивать электричество [Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 188].

Обычай вырезать на коре дерева какие-либо узоры (обычно цветы) зафиксирован также в с. Думбрэвень (округ Горж, Олтения) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 184].

Встречается вариант, согласно которому четыре маленьких пихты или елки помещают в четырех углах могилы – коммуна Раковица (округ Горж, Олтения), с. Пояна Штампей (округ Сучава, румынская Молдова) и др. [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 181; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 209].

В погребальной обрядности жителей коммуны Тулничь области Вранча (румынская Молдова) «дерево покойника», называемое здесь *rot*, присутствует следующих образом: в саду выкапывают какое-нибудь молодое плодородное дерево (как правило, сливу), развешивают на нем предметы одежды покойного и преподносят его в дар крестному или венчальному куму (рум. *naș*) покойника (если таковой находится в мире живых), или кому-то из членов его

⁵ Таким же образом румыны в Олтении и в долине Тимока (и в сербской, и в болгарской ее части) декорируют посохи, с которыми ходят колядовщики в канун Рождества.

семьи, после чего его сажают в саду. Такое дерево пожилые люди могут преподносить в дар членам семьи крестных в качестве «прижизненных поминок» по самим себе [ПМА 2012]. По сведениям, опубликованным исследователями, изучавшими обычаи, связанные с «деревом покойника» на территории Молдовы, такой вариант – сажание плодового дерева, выбранного в качестве «дерева покойника», не на могиле, а в саду у того, кому его подарили – характерен также для некоторых населенных пунктов в округах Нямц, Бакэу, Галац и Васлуй⁶ [Ciubotaru 1999: 172 (apud Bușilă 2007: 93–103)].

В большинстве населенных пунктов Румынии, где бытует «дерево покойника», его сажают на могиле (или втыкают в землю, если это срубленное дерево). В некоторых селах считалось желательным, чтобы посаженное на могиле дерево принялось (с. Гогошу, округ Мехединць, Олтения). Кое-где «дерево покойника» после похорон разламывали на части (например, не некоторых селах округа Долж (Олтения)) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 185]. Встречается вариант, когда дерево после похорон помещают на воротах дома умершего, а затем выбрасывают (некоторые села в округе Нямц, румынская Молдова, с. Кышлица-Прут Кагульского района Республики Молдова [Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 210; Чобану-Цуркану 2010: 390].

В с. Четате округа Горж (Олтения) зафиксирован обычай, согласно которому родители покойника, умершего молодым, после похорон забирали дерево домой, и затем в течение трех ближайших лет в Пасхальные праздники, когда устраивали поминальный танец (*hora de romană*) в честь умершего, дерево присутствовало при исполнении этого обряда – на него вешали поминальные дары, которые затем раздавали участникам [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 186]. По сведениям из с. Добра округа Хунедоара (южная Трансильвания), дерево ставили на могиле ребенка через шесть или семь лет после смерти [Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 186]. В с. Килия Веке округа Тулча (румынская Добруджа) дерево наряжали на сороковины [Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 199].

В большинстве районов Румынии в подготовке (украшении) дерева покойника участвовала главным образом молодежь, хотя иногда встречаются сведения о том, что этим занимались женщины или семья умершего [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 183–184; Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003: 188; Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004: 210; Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009: 201]. В некоторых районах Румынии встречается обозначение человека, который выбирал и приносил «дерево покойника», свадебным чином, например, *cumnat de mână* (с. Дэбулень, Галича Маре,

⁶ В других районах Молдовы встречаются такие варианты, как уже описанное пересаживание дерева, выкопанного в саду, в изголовье могилы, и украшение одного из деревьев в саду сладостями и выпечкой (второй вариант зафиксирован только в округе Нямц). Один из калачей, помещаемый на дерево, которое наряжают в саду, имеет форму лестницы [Ciubotaru 1999: 172 (apud Bușilă 2007: 93–103)]. Можно упомянуть о том, что калач в форме лестницы присутствует на поминальных трапезах влахов-унгурян (носителей банатских румынских говоров), живущих в сербской части долины Тимока (такая информация была зафиксирована, в частности, в с. Оснич общины Болевац Заечарского округа [ПМА 2022]).

Островень, Перишор округа Долж, с. Бэлэчица округа Мехединци), *fratele de mână* (с. Русэнешть округа Олт) [Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001: 182]. Эти термины можно перевести как 'дружка'.

У румын в северных придунайских районах Болгарии (Врачанская и Плевенская области) на «дерево покойника» могут помещать бусы (с. Черковица общины Никопол Плевенской обл.), зеркальце (с. Милковица общины Гулянци и Байкал общины Долна Митрополия Плевенской обл.), лепешку (с. Драгош Войвода общины Никопол Плевенской обл.), три яблока (повсеместно). После похорон здесь также могли посадить дерево в землю на могиле (в с. Черковица общины Никопол Плевенской обл., Хырлец общины Козлодуй и Остров общины Оряхово Врачанской обл.) или прикреплять к кресту (в г. Козлодуй и с. Хырлец общины Козлодуй Врачанской обл., с. Байкал общины Долна Митрополия, Милковица общины Гулянци, Черковица и Драгош Войвода общины Никопол Плевенской обл.); встречается здесь также обычай разламывать его после похорон (в г. Белене Плевенской обл.) [Atlasul etnografic... 2. Valea Dunării 2011: 67].

У румын (влахов) в болгарской части долины Тимока на «дерево покойника» (чаще всего это плодое дерево) могут помещать цветы и веточки базилика (в с. Гымзово общины Брегово, Раброво общины Бойница, Градсковски колиби и Тополовец общины Кула, Дружба общины Видин), яблоки – как правило, в количестве трех штук (в г. Брегово и с. Делейна общины Брегово), полотенца, головные платки и др. предметы одежды (в г. Брегово и с. Балей и Делейна общины Брегово, с. Флорентин общины Ново Село, Гомотарци и Покраина общины Видин, Раброво общины Бойница, Градсковски колиби и Тополовец общины Кула), шерсть или нитки (в г. Брегово и селах Балей и Делейна общины Брегово, Раброво общины Бойница, Градсковски колиби и Тополовец общины Кула), крест, изготовленный из палок и шерстяных ниток – в с. Раброво общины Бойница, Градсковски колиби и Тополовец общины Кула). В похоронной процессии «дерево покойника» несут следом за крестом. В большинстве румынских (влашских) населенных пунктах Видинской обл. «дерево покойника» сажают на могиле, в некоторых – прикрепляют к установленному на могиле кресту (в частности, в с. Делейна общины Брегово, Флорентин общины Ново Село) [Atlasul etnografic... 1. Timoc 2011: 67; Бизеранова 2013: 229]. В с. Гъмзово общины Брегово, по одним сведениям, «дерево покойника» помещают на крест, по другим – сажают в землю на могиле, предварительно подрезав корни, чтобы дерево не принялось [Atlasul etnografic... 1. Timoc 2011: 67; Бизеранова 2013: 229]. Подрезать корни дерева, чтобы оно не принялось, принято также в с. Раброво общины Кула. В некоторых других румынских (влашских) селах Видинской области Болгарии считается, что если дерево на могиле принялось, значит, умерший был праведным человеком, если не принялось – умрет еще кто-то из обитателей дома [Бизеранова 2013: 229–230].

У румын (влахов) – носителей олтенских (царанских) говоров румынского языка, живущих в сербской части долины Тимока (в частности, на

территории общин Заечар одноименного округа и Неготин Борского округа), «дерево покойника» (молодую сливу или яблоню) также было принято нести в похоронной процессии перед повозкой, машиной или трактором, на котором везли гроб. Это дерево украшали цветными шерстяными нитками и окрашенной шерстью (в первую очередь красными, но могли присутствовать и другие цвета – синий, желтый и др.), а также крестом, сделанным из двух палок (как правило, из лещины), концы которого соединены несколькими красными шерстяными нитками так, что крест превращается в ромб. Этот крест прикрепляли к стволу дерева (похожий крест можно увидеть на фотографии из с. Раброво, расположенного рядом с сербской границей, в книге болгарской исследовательницы Сашки Бизерановой, сотрудницы Регионального исторического музея Видина, посвященной погребально-поминальной обрядности болгар и влахов Видинской области) [Бизеранова 2013: 538; ПМА 2022]. Также на дерево помещали платки, полотенца, иногда рубахи, предназначенные в качестве поминальных даров (платки предназначались женщинам, полотенца – мужчинам, рубаха – тому, кто нес дерево в похоронной процессии. Оформлением «дерева покойника» обычно занимались старые женщины (в отличие от большинства районов Румынии, где этим, как правило, занимается молодежь). После засыпания могилы землей дерево сажали на могиле (в изголовье покойника, рядом с крестом). По словам информантов, как правило, дерево через некоторое время засыхало (сведения из сел Шипиково, Мали Ясеновац, Велики Ясеновац, Градсково общины Заечар Заечарского округа Сербии). По сведениям из с. Шипиково, нести дерево в похоронной процессии должен был ребенок, но, если дерево было слишком большим и ребенку было трудно его поднять, нести дерево мог его отец. По словам информантов из этого села, еще в 2005 г. дерево здесь являлось частью погребального реквизита, однако затем ушло из обихода, поскольку быстро засыхает и создает беспорядок на могиле. Платки и полотенца, предназначенные для раздачи в качестве поминальных даров, которые присутствовавшие на похоронах в прошлом снимали с дерева на кладбище, теперь раздают в доме у покойника [ПМА 2022]. По сведениям, приведенным в книге румынского этнолога Сильвии-Дианы Шолкотович, в последние годы живущей в г. Кладово Борского округа Сербии, пожилые люди нередко заранее сам выбирают для себя дерево и сажают его на свою могилу. (Очевидно, имеется в виду, что дерево должно приняться и расти на могиле, хотя согласно сведениям, записанным автором данной статьи в Заечарском округе Сербии, дерево, посаженное на могиле, обычно засыхает) [Šolkotovic: 74; ПМА 2022]. По сведениям из румынских (унгурянских) сел общины Болевац Заечарского округа и общины Бор Борского округа, приводимым Ф. Паунеловичем, на могиле (рядом с крестом) сажают дикую сливу с корнями, но считается нежелательным, чтобы это дерево принялось. Дерево в этих селах украшают шерстью, окрашенной в яркие цвета, полотенцами, платочками, также на них могут вешать карманные зеркала и покупные сладости (т. н. *лицидерски колачи*) [Paunjelović 2018: 121].

Список литературы

Бизеранова 2013 – *Бизеранова С.* Между живота и смъртта. Погребални и поменални обичаи при българи и власи във Видинско. Враца: Алекспринт, 2013.

Гацовић 2002 – *Гацовић С.* Бајања у култу мртвих код влаха североисточне Србије. Београд: Чигоја штампа, 2002.

Голант 2008 – *Голант Н. Г.* Этнолингвистические материалы из коммуны Мэлая, Румыния (жудец Вылча, область Олтения) // Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура. Памяти Г.П. Клепиковой / Отв. ред. А.А. Плотникова. М: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 272–322.

Голант 2011 – *Голант Н. Г.* Погребально-поминальная обрядность и мифологические представления, связанные со смертью у жителей северной Олтении (Румыния) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 145–150.

ПМ А.А. Плотниковой и автора 2009 – Полевые материалы А.А. Плотниковой и автора из коммун Половрадзь и Байя-де-Фьер (округ Горж, Олтения, Румыния), май – июнь 2009 г.

ПМА 2010 – Полевые материалы автора из коммуны Поноареле (округ Мехединци, Олтения, Румыния), сентябрь 2010.

ПМА 2012 – Полевые материалы автора из коммун Тулничь и Негрилешть (округ Вранча, область Молдова, Румыния), сентябрь 2012 г.

ПМА 2022 – Полевые материалы автора из Заечарского и Борского округов Сербии, апрель – октябрь 2022 г.

Румынско-русский словарь 1954 – Румынско-русский словарь / Под ред. Б.А. Андрианова и Д.Е. Михальчи. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954.

Чобану-Цуркану 2010 – *Чобану-Цуркану В.* Похоронно-поминальная обрядность // Молдаване / Отв. ред. М.Н. Губогло, В.А. Дергачев. М.: Наука, 2010. С. 389–395.

Atlasul etnografic... 1. Timoc 2011 – Atlasul etnografic român. Sărbători și obiceiuri. României din Bulgaria. Vol. I. Timoc / E. Țîrcomnicu, I. Semuc, L. David, A. Dogaru. București: Monitorul oficial, 2011.

Atlasul etnografic... 2. Valea Dunării 2011 – Atlasul etnografic român. Sărbători și obiceiuri. României din Bulgaria. Vol. 2. Valea Dunării / E. Țîrcomnicu, I. Semuc, L. David. București: Monitorul oficial, 2011.

Boteanu, Borloveanu 2003 – *Boteanu C., Borloveanu D.* Ponoarele. Studiu monografic. Craiova, 2003.

Bușilă 2007 – *Bușilă A.* Pomul pomenilor – element al comunicării simbolice în cadrul riturilor funerare // Buletinul Științific al Muzeului Național de Etnografie și Istorie Naturală a Moldovei. Vol. 7 (20). Chișinău, 2007. P. 93–103.

Ciorănescu 2007 – *Ciorănescu A.* Dicționarul etimologic al limbii române. București: Saeculum I.O., 2007.

Ciubotaru 1999 – *Ciubotaru I. H.* Marea trecere: repere etnologice în ceremonialul funebru din Moldova. București: Grai și suflet – cultura națională, 1999.

Dicționarul explicativ 1998 – Dicționarul explicativ al limbii române. Ediția a II-a. București: Univers enciclopedic, 1998.

Marian III 1995 – *Marian S. Fl.* Trilogia vieții. III. Însmormântarea la români. București: Grai și suflet – cultura națională, 1995.

Marian I 2008 – *Marian S. Fl.* Botanica poporană română. Vol. I (A–F) / Ed. A. Brădățan. Suceava: Editura Mușatinii, 2008.

Micul dicționar academic 2010 – Micul dicționar academic. București: Univers enciclopedic, 2010.

Paunjelović 2018 – *Paunjelović F.* Tradicionalna kultura Vlaha Crnorečja. Boljevac: ESPY, 2018.

Sărbători și obiceiuri... I. Oltenia 2001 – Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. I. Oltenia / Coord. I. Ghinoiu. București: Editura enciclopedică, 2001.

Sărbători și obiceiuri... III. Transilvania 2003 – Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. III. Transilvania / Coord. I. Ghinoiu. București: Editura enciclopedică, 2003.

Sărbători și obiceiuri... IV. Moldova 2004 – Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. IV. Moldova / Coord. I. Ghinoiu. București: Editura enciclopedică, 2004.

Sărbători și obiceiuri... V. Dobrogea, Muntenia 2009 – Sărbători și obiceiuri. Răspunsuri la chestionarele Atlasului etnografic român. Vol. V. Dobrogea, Muntenia. / Coord. I. Ghinoiu. București: Editura etnologică, 2009.

Scriban 1939 – *Scriban A.* Dicționarul limbii românești. Iași: Institutu de Arte Grafice “Presa Bună”, 1939.

Šolkotović – *Šolkotović S.-D.* Ritualuri de trecere la românofonii din Serbia orientală. O morfologie eniro-etno-tanatică. Manuscris.